

рактерь исторіографіи уже не тотъ: не только выдающіеся, но даже посредственные историки стараются изучить всѣ стороны быта въ прошломъ и прослѣдить за развитіемъ общественной жизни у разныхъ народовъ. Историкамъ и въ голову не приходитъ отводить вопросу о войнахъ главное мѣсто.

Такимъ образомъ, лишено всякаго смысла утвержденіе Толстого, будто новѣйшая наука мѣшаетъ людямъ освободиться отъ порабощенія. Въ прошломъ, при младенческомъ состояніи науки, мы находимъ столь тяжелое рабство огромнаго числа людей, какое не извѣстно настоящему: въ первой половинѣ 19 вѣка русскій народъ былъ въ рабскомъ состояніи, а между тѣмъ наука въ Россіи того времени едва зарождалась. Не только среди американскихъ индѣйцевъ, порабощенныхъ испанцами, но и въ Испаніи, государствѣ-завоевателѣ, уровень знаній былъ 400 лѣтъ назадъ очень низокъ, но это не мѣшало индѣйцамъ переживать состояніе гораздо большаго рабства, нежели то, что выпадаетъ теперь на долю туземнаго населенія въ колоніяхъ европейскихъ державъ.

Конечно, многіе изъ бѣднѣйшихъ гражданъ, получивъ образованіе, усвоиваютъ вкусы и наклонности господствующихъ классовъ. Но наука здѣсь не причемъ: причиною служатъ эгоистическія влеченія, глубоко заложенные въ душѣ человѣка. Однако, многочисленныя факты опровергаютъ положеніе Толстого, будто образованіе, полученное бѣдными людьми, во всѣхъ случаяхъ помогаетъ имъ угнетать собратій. Припоминая событія, недавно пережитыя Россіей, мы видимъ, что высшія и, частію, среднія учебныя заведенія были замѣтными средоточіями революціоннаго движенія. Оно не дало и не могло дать положительныхъ результатовъ; но, несомнѣнно, учащіеся, которые участвовали въ движеніи, были проникнуты искреннимъ желаніемъ измѣнить положеніе неимущихъ къ лучшему, а отнюдь не служить покорнымъ орудіемъ въ рукахъ властныхъ общественныхъ группъ.

Необосновано предположеніе Толстого и о томъ, чѣмъ были бы склонны заниматься люди, живущіе общею жизнью, незнакомые съ дѣленіемъ на классы, которое господствуетъ въ настоящее время. Нѣтъ данныхъ утверждать, что эти люди не могутъ интересоваться вопросами о происхожденіи организмовъ, о радіи, о дѣятельности Александра Македонскаго, объ излеченіи болѣзней, которыя часто вызываются излишествами. Вѣдь, многіе готовы считать Толстого учителемъ людей, которые войдутъ въ составъ